

Состояние школьного образования в БССР в 50-е гг. XX в.

Бездель В.Е.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»» (Витебский филиал), Витебск

Актуальность изучения истории советского школьного образования обусловлена тем, что позволяет охарактеризовать состояние школьного образования в 50-е гг. XX в., пути и способы решения тех проблем, с которыми столкнулась школа.

Цель статьи – выявить проблемы в системе школьного образования в БССР в 50-е гг. XX в. и обозначить меры, предпринимаемые для их решения.

Материал и методы. *Источниковой базой для написания статьи послужили научные публикации, а также сборники документов съездов Коммунистической партии СССР, по истории народного образования, материалы Государственного архива Витебской области.*

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные, специально-исторические методы: историко-генетический, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. *Анализируются документы Государственного архива Витебской области, материалы съездов Коммунистической партии СССР по вопросу развития школьного образования, статистические данные отделов народного образования в разрезе причин непосещения детьми школы, акты обследования материального сопровождения образовательного процесса, которые свидетельствуют о том, что в этот период общеобразовательная школа столкнулась с рядом сложностей материального характера.*

Заключение. *Сделан вывод о том, что в 50-е гг. наблюдалось понимание престижности образования со стороны советских граждан. Школа, как и иные сферы жизни общества, рассматривалась как площадка демонстрации превосходства социалистической системы.*

Ключевые слова: *дети, детство, советская школа, всеобщее семилетнее образование, безнадзорность, неуспеваемость.*
(Ученые записки. – 2022. – Том 35. – С. 18–22)

The State of School Education in the BSSR in the 1950s

Bezdel V.E.

Education Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus
“International University «MITSO»” (Vitebsk Branch), Vitebsk

The relevance of studying the history of Soviet school education is due to the fact that it allows us to characterize the state of school education in the 50s of the twentieth century, ways and means of solving the problems that the school faced.

The purpose of the article is to identify problems in the school education system in the BSSR in the 50s of the twentieth century and to identify the measures taken to solve them.

Material and methods. *The research source base was scientific publications, as well as collections of documents of the congresses of the USSR Communist Party, on the history of public education, materials of the State Archive of Vitebsk Region.*

To achieve this goal, general scientific, special historical methods were used: the historical-genetic and the historical-systemic.

Findings and their discussion. *The documents of the State Archive of Vitebsk Region, materials of the congresses of the USSR Communist Party on the development of school education, statistical data of the departments of public education in the context of the reasons for non-attendance of children at school, acts of examination of the material support of the educational process, which indicate that during that period the secondary school faced a number of difficulties of a material nature, are analyzed.*

Conclusion. *It is concluded that in the 1950s there was an understanding of the prestige of education on the part of Soviet citizens. The school, like other spheres of society, was considered as a platform for demonstrating the superiority of the socialist system.*

Key words: *children, childhood, Soviet school, obligatory seven-year education, neglect, academic failure.*

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 35. – P. 18–22)

Сегодня не требует доказательств тезис о том, что прогресс экономического и технического развития общества напрямую зависит от системы и качества образования, в том числе школьного.

В советском обществе, которое развивалось по особому – социалистическому пути, формирование и становление системы школьного образования, от обязательного начального к обязательному среднему, происходило на протяжении 30–50-х гг. XX в. Потребность в хорошо подготовленных со школьной скамьи учащихся обострилась после Великой Отечественной войны и была связана с большими потерями мужского трудоспособного населения и нехваткой квалифицированных специалистов.

По мере преодоления последствий войны и оккупации определяющим становится восстановление экономики (народного хозяйства) довоенного уровня, а потом экономический рост в условиях конкуренции с капиталистическими странами.

Мировое развитие в этот период происходит под знаком научно-технической революции, стремительного роста количества научных открытий, технических изобретений, их внедрения в военную, промышленную и повседневную сферу. Успех Советского Союза в противостоянии с капиталистическими странами в военно-промышленной, сельскохозяйственной и иных сферах экономики зависел от качества подготовки кадров, способных, с одной стороны, обеспечить положительную динамику основных экономических показателей государства, а с другой – соответствовать и обладать основными качествами советского человека. Таким образом, важность изучения советской системы образования не вызывает сомнений.

Цель статьи – выявить проблемы в системе школьного образования в БССР в 50-е гг. XX в. и обозначить меры, предпринятые для их решения.

Материал и методы. Источниковой базой для написания статьи послужили научные публикации, а также сборники документов съездов Коммунистической партии СССР, по истории народного образования [1], материалы Государственного архива Витебской области.

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные, специально-исторические методы: историко-генетический, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. Ряд российских исследователей отмечают, что начиная с 50-х гг. XX в. в СССР формируется общество потребления, схожее с западным, общество, в котором человеку свойственно стремление к удовлетворению материальных потребностей. Данный тезис не означает, что утрачиваются идеологические (духовные) основы советского общества, такие как стремление к построению социализма, вера в идеал и т.д. Указанная тенденция способствовала росту престижности образования. Окончание средней школы, получение среднего специального и высшего образования давало возможность переехать из деревни в город, получить высокооплачиваемую

профессию и соответствующий ей социальный статус в обществе, открывающий доступ к различным материальным благам.

На протяжении 50-х гг. вопрос реформирования и дальнейшего развития системы образования был одним из центральных на повестке дня не только министерства просвещения, но и руководства советского государства. Все, что касалось противостояния двух систем, приобретало политический характер.

Прежде чем говорить о направлениях развития общеобразовательной школы в 50-е гг., целесообразно обозначить те проблемы и достижения, которыми характеризовалась советская школа в конце 40-х – начале 50-х гг.

Необходимость реформирования напрямую вытекала из необходимости решения накопившихся в школе проблем, связанных с преодолением последствий Великой Отечественной войны и оккупации, недостатком финансирования, особенностей советской экономической модели, в которой в приоритете была тяжелая промышленность. Анализ документов и архивных материалов позволяет условно все сложности, испытываемые общеобразовательной школой в конце 40-х – начале 50-х гг., разделить на несколько групп:

– материальные, т.е. связанные с обеспечением учебного процесса: размещение школ в арендованных помещениях, не приспособленных, аварийных зданиях, перебои и отсутствие электрификации зданий, центрального отопления и т.д. Также к материальным необходимо отнести те сложности, с которыми сталкивались родители, собирая ребенка в школу: из-за невысокого уровня жизни населения не хватало одежды, обуви, до 1956 г. за обучение в старших классах, средних специальных учреждениях взималась плата;

– качество образовательного процесса: нехватка учителей, их низкий уровень квалификации, подготовки к урокам;

– из первых двух вытекала третья группа причин: низкая успеваемость учащихся, низкий уровень дисциплины, высокий процент второгодников, тех, кто бросал школу и т.д.

Несомненным достижением СССР в рассматриваемый период являлся переход к всеобщему семилетнему образованию. Российские исследователи отмечают, что переход от обязательного начального (закреплено в ст. 121 Конституции СССР 1936 г., в ст. 96 Конституции БССР 1937 г.) к обязательному семилетнему образованию не был закреплен в специальном законодательном акте (в виде закона, приказа или постановления). Вместе с тем конкретные исторические факты, архивные материалы позволяют сделать вывод о том, что реально обязательное семилетнее образование было введено в 1949/1950 учебном году [1, с. 92].

28 декабря 1948 г. И. Сталин подписал постановление Совета министров СССР «О государственном плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1949 г.», в котором указывалось, что советы министров союзных республик «в целях обеспечения

всеобщего семилетнего обучения и дальнейшего расширения среднего образования должны обеспечить в сельских местностях перевод в 5-й класс всех учащихся, окончивших 4-й класс» [1, с. 94]. По сути, это был возврат к решению XVIII съезда ВКП(б), состоявшегося в марте 1939 г., где говорилось о завершении всеобщего обязательного семилетнего обучения. Но оно не было реализовано из-за начала Великой Отечественной войны. И только в 1956 г. соответствующие изменения были внесены в ст. 121 Конституции СССР.

При этом, для реализации этого перехода требовалось время. В начале 50-х гг. проверки школ на предмет охвата детей 7–15-летнего возраста дали неутешительные результаты. В приказе № 227 министра просвещения БССР «О выполнении закона о всеобщем обязательном семилетнем обучении в Могилевской и Барановичской областях» отмечалось, что переход к обязательному семилетнему обучению выполняется неудовлетворительно [2, л. 153]. В сентябре 1953 г. по республике не посещало школу 22,1 тыс. детей. Особенно высокий процент фиксировали в районах Молодеченской, Брестской и Гомельской областей [3, л. 201]. Статистика, подаваемая отделами образования в вышестоящие органы, не отражала реального положения дел, поскольку существенным был отсев учеников из школ в течение учебного года. Например, за 1953/1954 учебный год из школ Витебской области выбыло 6424 человека, т.е. в два раза больше, чем тех, кто не явился на уроки 1 сентября.

110 учащихся были исключены, 200 человек не посещали школу из-за дальнего расстояния до нее, 1300 – поступили в фабрично-заводские школы и ремесленные училища, почти 2 тыс. детей не позволяло посещать школу слабое состояние здоровья, почти 3 тыс. отсеялись по другим (неуважительным) причинам [4, л. 241]. Последняя категория – «другие причины» – заслуживает отдельного рассмотрения. В эту отбечаемую и неконкретную формулировку местные

руководители «прятали» тех детей, чьи семьи в силу финансовых причин не могли собрать ребенка в школу, тех, кто работал в колхозах и совхозах, тех, чьи родители в силу занятости на производстве не могли контролировать времяпрепровождение своих детей, пополнявших число безнадзорных.

Министерство просвещения БССР неоднократно указывало местным исполнительным органам на некачественную работу по организации учета детей и подростков, на то, что отделы народного образования, администрации школ не принимают мер к полному охвату детей, устанавливая количество и причины не пришедших в школу 1 сентября только в середине первой четверти. Проблема ненадлежащего учета детей и подростков, как и выполнение всеобщего, характерна для школы на протяжении 50-х гг. XX в.

Несмотря на то, что после окончания Великой Отечественной войны прошло почти 10 лет, а показатели экономического развития БССР превысили довоенные, в сфере образования они реально влияли на посещаемость и отсев учеников со знаком минус.

С одной стороны, документы фиксируют ужасные бытовые условия, в которых приходилось учителям проводить занятия, а ученикам заниматься. Во многих школах республики, особенно в сельской местности, не хватало самого элементарного. Акт обследования Островенской средней школы, датированный 30 ноября 1952 г. очень ярко и точно передает непростое материальное положение сельских школ: «... Дрова в школе отсутствуют. Двойные рамы вставлены не во всех классах. Большинство рам остеклено кусками, которые отошли один от другого.

Учителя и учащиеся сидят в платках, зимних пальто, хотя в классах имеются вешалки.

Школа не обеспечена лампами.

Наружная дверь не взята на пружину и все время остается открытой. Уборная – в недопустимом состоянии и небезопасна для младших учащихся.

Таблица

Количество выбывших детей и причины выбытия из школы (на примере Витебской области) в 1953/1954 учебном году [4, л. 241]

Причина не посещения школы	1–4-е классы	5–7-е классы	8–10-е классы
Расстояние до школы	119	48	63
Длительная болезнь	1114	699	168
Смерть	25	29	10
Выехали в другой регион	1166	1027	446
Поступили в ФЗО, ремесленные училища	124	901	389
Переведены в другие учебные заведения	25	380	392
Исключены из школы	9	43	48
Призваны в Советскую Армию	–	3	8
Другие причины	797	1341	776

В школе полы и стены грязные, хотя работают 8 техничек. Классные доски маленькие, неокрашенные, расставлены без учета потребностей.

Успеваемость в школе 53% (из 545 учеников успевают 283 человека).

Часть учителей плохо готовятся к урокам: учащиеся на уроках не активны, новый материал не объясняют, используют однообразные формы работы, отсутствует на уроках дисциплина.

Спортплощадка не оборудована. Медицинский контроль за учащимися ведется не регулярно. Нет закрепленного врача.

Утверждены планы работы гимнастической, легкоатлетической, волейбольной, лыжной секций с охватом 212 человек, но работы нет из-за отсутствия инвентаря.

В школе 181 пионер, из которых 37 не успевают в учебе» [5, л. 54–69].

Конечно, ситуация в каждой школе, в районе, городе была индивидуальной. Нельзя говорить, что все школы БССР находились в таком плачевном состоянии. Но перед правительством стояла задача перевода школ в соответствующие для этого помещения, их полная электрификация, оснащение необходимой мебелью, учебниками, школьными принадлежностями.

С другой стороны, последствия войны в виде резкой диспропорции между мужским и женским населением (с преобладанием последнего) привели к тому, что подростки рассматривались в виде полноценной рабочей силы, способной если не заменить полностью, то хотя бы частично компенсировать отсутствие мужчины в семье. Местные партийные и государственные органы при реализации семилетнего всеобщего обучения столкнулись с нежеланием родителей отпускать детей в школу. Речь идет в первую очередь о сельских школах. Родителей вызывали в райисполкомы, учителя и комсомольцы проводили собрания, чтобы переубедить родителей, рассказать о необходимости и важности получения детьми образования.

Приведенный выше архивный документ обозначил еще одну проблему, присущую советской школе в рассматриваемый период: это низкая успеваемость.

Действительно, успеваемость белорусских школьников, которая выражалась в результатах переводных экзаменов, соотношении переведенных в следующий класс, оставленных на второй год и получивших работу на лето, средних баллах текущих оценок по предметам. По результатам 1951/1952 учебного года общая успеваемость в школах БССР составляла 86,8%.

На коллегии Министерства просвещения БССР констатировали, что в школах БССР не успевает практически каждый пятый [6, л. 60]. Наименьший процент успеваемости приходился на 5-е и 8-е классы, в разрезе учебных предметов: на русский язык и математику. В то же время хотим обратить внимание, что, как и с материальным оснащением, ситуация отличалась в разрезе школ (городских и сельских), областей, учебных предметов. Например, в Витебской области

в 1953/1954 учебном году успеваемость составляла 74,7%, т.е. была практически на 10% ниже общереспубликанской [3, л. 130], в Полоцкой области – 79,4%, а в г. Витебск, т.е. в городских школах, она составляла 89,4% [4, л. 287].

Данные табл. показывают, что основным препятствием для получения образования становилось дальнейшее расположение школы от населенных пунктов. Во многих районах страны школы являлись малокомплектными, в классах занималось 10 и менее учеников. Стремясь сократить расходы, местные органы власти закрывали такие школы, детей переводили учиться в соседние населенные пункты, в результате чего расстояние от дома до школы увеличивалось до 5–7 км. Хотя в соответствии с законодательством не должно было превышать 4 км.

Государственная политика, направленная на поворот системы образования к потребностям народного хозяйства, устранение материальных проблем, повышение качества образования, обозначилась на XIX съезде КПСС в октябре 1952 г. Съезд предложил идею политехнического обучения в средней школе, которая затем определила вектор развития советского образования в период «оттепели».

На республиканском уровне причины неудач интерпретировались по-своему, что нашло отражение в приказе министра просвещения БССР от 17.04.1953 № 79 «О подготовке школ к 1953/1954 учебному году». В нем отмечалось, что «уровень работы многих школ отстает от задач, поставленных XIX съездом партии в области народного образования. Главный недостаток заключается в том, что обучение не дает необходимого объема знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук, умеющих применять свои знания в практической деятельности» [2, л. 22].

Министром были обозначены задачи для местных органов народного просвещения, решить которые им предстояло в ближайший период:

– обеспечить строгий и точный учет всех детей в возрасте от 6 до 15 лет в сельской местности, от 6 до 16 лет в областных центрах и г. Минске;

– обеспечить выполнение плана открытия школьных интернатов, ввод в эксплуатацию школьных зданий, вывода школ из наемных помещений;

– выполнить план производства на предприятиях местной промышленности и промкооперации одежды и обуви, улучшить ее ассортимент и качество, организовать внеочередной ремонт детской обуви и пошив одежды;

– принять решительные меры к устранению недостатков в учебно-воспитательной работе, повышению идейно-теоретического уровня преподавания основ наук и воспитательной работы, успеваемости и качества знаний учащихся, снижению второгодничества, усилению теории с практикой;

– поставить перед исполкомами Советов депутатов трудящихся вопрос об освобождении школьных

зданий, используемых не по назначению, а также о выделении и приспособлении для школ и интернатов при них дополнительных помещений;

– в ближайшие три года вывести начальные школы из наемных помещений путем строительства зданий методом народной стройки;

– завершить работы по строительству и оборудованию спортивных площадок при семилетних и средних школах;

– выделить в школах, не имеющих гимнастических залов, пригодные помещения для занятия физическими упражнениями; обеспечить школы необходимым спортивным оборудованием, принять меры к выполнению школами плана развития физкультуры и спорта, в первую очередь, по летним видам спорта;

– контролировать обеспечение школ, внешкольных учреждений, детских домов нужным количеством ламп, лампового стекла и керосином;

– улучшить контроль за состоянием здоровья учащихся и санитарным состоянием школ, принять меры к организации при семилетних и средних школах врачебных кабинетов [2, л. 22–31].

Совокупность обозначенных выше проблем повлияла на решения, принятые на XX съезде в контексте школьной политики: введение всеобщего среднего образования, укрепление материально-технической базы школы, особенно в сельской местности, отмена платы за обучение в старших классах, укрепление связи школы с жизнью, создание школ-интернатов для постоянного пребывания в них детей, имеющих, где учителя-воспитатели будут «инженерами душ подрастающего поколения» [7, с. 80, 81–83].

Заключение. Таким образом, в конце 40-х – начале 50-х гг. необходимость принятия срочных мер в системе школьного образования была очевидна. Школа представляла собой площадку популяризации и пропаганды идей социализма: доступность и качество советского образования давало равные возможности для советского гражданина реализовать свои способности и умения. Руководство СССР хотело продемонстрировать превосходство социалистической модели над капиталистической, в том числе в сфере образования. Запрос экономики, как указывалось в начале статьи, на высококвалифицированные кадры был также значительным.

Во-первых, приоритетным представлялось вернуть детей за школьные парты, т.к. процесс обучения составлял основу из деятельности. Спектр причин неполного охвата детей школой был весьма широк, что объяснялось последствиями оккупации (болезнь, физические и умственные недостатки), нерешенным вопросом подвоза детей в школы, другими (неуважительными) причинами.

Понятие неуважительной причины на самом деле вмещало в себя достаточно широкий комплекс взаимосвязанных явлений: занятость детей в сельском хозяйстве, их помощь родителям (в первую очередь,

матерям, замена мужской силы в хозяйстве, трудоустройство в колхозах и совхозах, попытка финансово помочь семье, пропуски занятий из-за плохой погоды, отсутствия обуви, одежды – все это приводило к падению успеваемости, а потом и второгодничеству. Оставшись на второй год, дети теряли мотивацию продолжать обучение в школах, родители считали, что достаточно окончить четыре класса и пойти работать).

Сложные учебные программы, неумение учителей объяснить и донести материал, их низкая квалификация – представляли еще одно направление реформирования школы.

Обсуждение преобразований в системе школьного образования, инициированные на XIX съезде в 1952 г., продолженные на XX съезде, подготовили принятие в 1958 г. Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», положившего начало реформе школы, продолжавшейся до середины 1960-х гг.

Литература

1. Иванова, Г.М. Советская школа в 1950–1960-е годы / Г.М. Иванова. – М.: Фонд «Московское время», 2018. – 432 с., ил.; XX съезд КПСС : стенографический отчет. Т. 1. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1956. – 640 с.; Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Мінск: Современная школа, Эксперспектива, 2011. – Т. 6. Беларусь у 1946–2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – 728 с.; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. – М., 1983–1990. – 16 т. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Т. 8.: 1946–1955. – 1985. – 542 с.; Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / рэдкал.: С.А. Умрэйка [і інш.]. – Мінск: Нар. асвета, 1968. – 624 с.; Кісялёў, Р.Я. Школа Савецкай Беларусі / Р.Я. Кісялёў. – Мінск: Нар. асвета, 1968. – 189 с.
2. Иванова, Г.М. Советская школа в 1950–1960-е годы / Г.М. Иванова. – М.: Фонд «Московское время», 2018. – 432 с., ил.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 1. Приказы, распоряжения и циркулярные письма Министерства просвещения БССР и СССР.
4. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 5. Приказы Министерства просвещения, указания и постановления облисполкома о работе школ области.
5. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 6. Решения облисполкома, отчеты о работе школ и доклады 1953–1954 гг.
6. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 31. Справки, докладные, обзоры о работе школ и учреждений народного образования.
7. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 3. Постановления и директивные указания вышестоящих органов по вопросам народного образования.
8. XX съезд КПСС: стенографический отчет. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1956. – 640 с.

Поступила в редакцию 17.03.2022